

Драко Малфой изменился.

Сперва никто из Гриффиндора в это не поверил. Драко Малфой? Он изменился? Все фыркали и перечисляли негативные исходы. Наверняка у него есть какой-то тайный умысел. Через пару дней он вернется к своему обычному состоянию. Наверное, он повредился умом и творит безумства... Конечно, Гарри думал так же.

Даже когда Малфой перестал задираться при каждой встрече, как будто этого никогда и не было, даже когда его видели только на уроках, а в остальное время он словно исчезал, даже когда его язвительных замечаний становилось все меньше и меньше. Гарри лишь склонялся к тому, что Малфой сошел с ума. Возможность того, что он изменился, даже не существовала в голове Гарри.

Гарри с тревогой наблюдал за Малфоем. Хагрид так ждал этого первого урока, а Малфой снова все портил.

Теперь он не лез на рожон. Конечно, это не означало, что он перестал пакостить. Он добивался своего более скрытно, более по-слизерински, более расчетливо. Он просто сменил тактику с подлых задирок на нечто гораздо более раздражающее.

— Эту книгу нужно погладить. Вот так.

— «Погладить», — передразнил он.

— Просто умора.

Крэбб, удостоившись одобрительного взгляда Малфоя, расправил плечи и растянул свой большой рот в ухмылке. Рон, глядя на это тупое выражение, хихикнул и прошептал Гарри:

— Скажи, что он тролль, и я поверю.

Гарри активно закивал, соглашаясь с идеальным сравнением. Рон, воодушевленный его реакцией, игриво добавил: «Разве тот тролль, которого мы уложили, не был получше Крэбба?» Гарри едва не расхохотался, но благодаря строгому взгляду Гермионы и неприятной ухмылке Крэбба, ему пришлось отчаянно сдерживаться.

— Извините! Я не могу погладить книгу, у которой есть зубы!

— Заткнись, Крэбб.

Гарри пристально посмотрел на Крэбба, предупреждая его. Раньше такие слова всегда предназначались Малфоя. Испытывая странное дежавю, он мельком взглянул на Малфоя, стоявшего среди слизеринцев. У того было такое же кислое выражение лица, как и у Гарри. Гарри не знал, радоваться ли ему этому чувству солидарности с Малфоем или нет. Это было странно и неприятно, но он быстро отмахнулся от этих мыслей и сосредоточился на Хагриде.

Брови Хагрида, похожие на гусениц, поникли. Казалось, он полностью растерял уверенность. Тяжело вздохнув, так, что земля под ногами слегка качнулась, он побрел в лес. «Хагрид, кажется, расстроен, да?» — обеспокоенно пробормотала Гермиона, глядя ему вслед.

— Он что, издевается? Нам придется сдавать экзамен по этому? Просто ужас.

— Этот болван — профессор. Дамблдор, похоже, окончательно выжил из ума.

— Дамблдор всегда был не в себе.

— Это да, но...

Не успел их тревожный разговор закончиться, как ученики в зеленых галстуках начали щебетать. Одним из изменений, произошедших после того, как Малфой притих, стало поведение Слизерина. Похоже, Малфой давал выход недовольству всего факультета, громко высказывая его в своих язвительных замечаниях.

Те, кто раньше тихо стоял в стороне, теперь начали жаловаться вместо Малфоя. Шепот становился все громче, и вокруг них воцарилась тишина одобрения. Гарри уже открыл рот, чтобы снова сделать им замечание.

— Не так ли, Драко?

— ...Вам бы тоже поменьше обсуждать профессора.

Как только Малфой произнес это, вокруг воцарилась ледяная тишина.

Тук.

Невилл уронил свою «Чудовищную книгу», и та, щелкая зубами, начала пожирать сорняки вокруг. Гарри, забыв, что хотел сказать, тупо разинул рот. Удивлены были не только гриффиндорцы. Ухмылка на лице Булстроуда мгновенно сменилась ледяной миной, а Паркинсон, чьи глаза и так были большими, вытаращила их так, словно они вот-вот выскочат из орбит.

— Гарри, у меня что-то со слухом.

— Мне тоже кажется, что у меня проблемы со слухом.

— Простите, Рон, Гарри. Вы оба в полном порядке.

«Хватит нести чушь», — Гермиона смерила их полным отчаяния взглядом и отрезала. У ее ног, не до конца связанная, трепыхалась ее «Чудовищная книга». «Если я не сошел с ума, то Малфой точно спятил», — на немое бормотание Рона Гарри молча кивнул.

Тишину, полную изумления, нарушил Хагрид. Он вел за собой огромное существо, словно лошадь под уздцы. С птичьим клювом, лошадиным хвостом и телом, это было самое странное животное, которое Гарри когда-либо видел.

— Это Гиппогриф! Разве он не прекрасен?

Никто не разделил воодушевления Хагрида. Гарри наблюдал за Гиппогрифом. Перья у него были красивые, но смотрел он так, будто готов был кого-то убить. Его свирепый вид словно говорил: «Подойдешь — атакую». Гиппогриф буравил взглядом одну точку.

Прежде чем Гарри успел проследить за его взглядом, Малфой с дерзким видом вскинул руку. Гарри с легким раздражением посмотрел на него — Малфой действовал без колебаний. И кто это только что говорил, что профессоров обсуждать не стоит? Малфой что, не помнит своих же слов? Впрочем, и он, и остальные привыкли к такому Малфоя. Они уже до тошноты насмотрелись на его ребяческие выходки и уверенность, что все будет по его. Гарри почувствовал облегчение, увидев, что Малфой, кажется, вернулся.

— Малфой! Что такое?

— ...Я плохо себя чувствую. Можно мне пойти в больничное крыло, Профессор?

В этот момент, казалось, и Гриффиндор, и Слизерин в унисон начали перешептываться. «Профессор», «Профессор»?! — Рон почти вопил. Гарри был с ним полностью согласен. От прежнего Драко Малфоя, смотревшего на всех свысока, не осталось и следа. Словно насмехаясь над ожиданиями, что он сейчас начнет язвить, Малфой, не обращая внимания на изумленные взгляды, твердо смотрел в глаза Хагриду.

Гарри внимательно рассмотрел Малфоя. От его недавнего спокойствия и невозмутимости не осталось и следа. Бледное лицо, легкая дрожь во всем теле, губы кривились в вынужденной улыбке, словно в судороге. Как будто он чего-то боялся.

— Ты в порядке? Выглядишь и правда больным.

— ...Терпимо.

— Хорошо. Малфой, иди в больничное крыло.

— Спасибо.

«Что это с ним?» — брезгливо прошептал Рон. Гарри на мгновение задумался, не прочитал ли Рон его мысли.

Гермиона посмотрела вслед Малфоя, но, казалось, тут же решила выбросить это из головы. Она вытянула шею, боясь пропустить хоть слово профессора, и впиалась взглядом в Хагрида. Под ее пристальным взглядом Хагрид пришел в себя и, прочистив горло, начал:

— Итак... Как я уже говорил, этих животных называют Гиппогрифами. Гиппогрифы очень гордые и легко обижаются. Так что ни в коем случае не оскорбляйте их. Запомните.

Хагрид произнес это как отрезал, словно изрекая истину. Гарри никогда не видел Хагрида таким категоричным. Он еще раз взглянул на Малфоя, который быстро удалялся, словно за ним гнались, а затем перевел взгляд на Гиппогрифов с их гладкими перьями.

Гиппогрифы походили не на гордых кошек, а скорее на свирепых тигров. Они рычали, глядя куда-то, и Гарри тоже показалось это немного странным.

— Гиппогрифы всегда такие?

— В книге сказано, что они немного привередливы и с ними трудно справиться. Но на иллюстрациях они не выглядели такими угрожающими.

Хагрид, увлеченный объяснениями, похоже, ничего не замечал, но ученики отчетливо видели угрожающие движения Гиппогрифов. «Они ведь опасные?», «Кажется, они собираются напасть». Тревожный шепот распространялся, как лесной пожар. В конце концов, не дожидаясь конца объяснений Хагрида, Лаванда Браун нерешительно подняла руку.

— Да, Браун?

— Эм... то, что они так пускают слюни, угрожающе смотрят... и точат когти о землю — это тоже особенность Гиппогрифов?

— А?

Слова Лаванды, казалось, застали Хагрида врасплох. Только теперь он заметил возбужденных Гиппогрифов и от удивления раскрыл рот чуть ли не до ушей. Хагрид осторожно погладил одного из них, но тот лишь угрожающе топнул ногой. Каждый раз, когда Гиппогрифы делали резкое движение, ученики в страхе вздрагивали.

— Нет, это не особенность Гиппогрифов... Что с ними? Клювокрыл, успокойся!

— Что происходит, что делать?

— Думаю, нам лучше отойти назад.

Слизеринцы уже стояли на приличном расстоянии от Гиппогрифов, и гриффиндорцы, почуяв опасность, тоже начали потихоньку пятиться. Хотя, конечно, были и те, кто, в духе «отважного Гриффиндора», шагнул вперед, чтобы получше все рассмотреть.

— Клювокрыл, успокойся! Амель, твои когти и так достаточно хороши, не нужно их точить. Хип, я давно знаю, что у тебя прекрасный голос! Пожалуйста, успокойтесь, вы все слишком возбуждены! Вам, ребята, лучше отойти. Ситуация... довольно опасная...

— Слышали? Быстро назад.

Под ворчание Гермионы, Гарри и Рон послушно отошли назад. Симус и Дин с любопытством вытягивали шеи, но, похоже, их любопытство было не настолько сильным, чтобы рисковать жизнью. Наконец, когда и они нехотя отступили, вокруг Гиппогрифов образовался пустой круг.

Гарри обменялся с друзьями тревожным взглядом. Другие, может, и не знали, но критерии «опасности» у Хагрида и у них разительно отличались. Хагрид был из тех, кто, даже если бы дракончик дынул огнем, просто посмеялся бы и пошел дальше. И если уж он в панике кричит об опасности...

Гермиона и Рон, похоже, тоже осознали всю серьезность ситуации. Рон, пятясь назад, споткнулся о корень дерева и упал, а глаза Гермионы все больше наполнялись тревогой.

— Если Хагрид говорит, что это опасно, значит, это действительно опасно, да?

— Что же делать? Может, позвать другого профессора?

— Хагрид тоже профессор.

— Эм... но у Хагрида это первый урок...

— Клювокрыл, нет!

Гарри медленно моргнул. Гиппогриф, вырвав поводья, с диким ревом понесся вперед, казалось, он потерял всякий контроль. Гарри поспешно вскинул палочку, но Гиппогриф несся не в сторону Гриффиндора и не в сторону Слизерина. Казалось, его целью был лишь один человек,

чья спина была до тошноты знакома.

— Драко, берегись!

— Какого...!

Драко Малфой обернулся в тот же миг, как Гиппогриф ударил его передними лапами. Паркинсон вскрикнула, зажав рот рукой, Крэбб тупо разинул рот.

Ярко-красная кровь капала на землю, пропитывая ее. В нос ударил густой, тошнотворный запах. Рана на животе, даже на первый взгляд, казалась очень серьезной.

Малфой лишь слегка нахмурился, взмахнул палочкой, накладывая Заклинание бинтования, а затем, как ни в чем не бывало, отряхнулся и встал. Он посмотрел на ошеломленных учеников и цыкнул языком. Гарри показалось, что Малфой был слегка раздражен.

— Я в порядке.

Его невозмутимый голос пробирал до мурашек. «Да что с ним такое?» — Гарри пропустил слова Рона мимо ушей, не в силах оторвать взгляд от Малфоя.

В хорошем смысле или в плохом, но Драко Малфой изменился. Очень странным образом.

После окончания урока Хагрида слизеринцы, как рыбы, дорвавшиеся до воды, наперебой обсуждали случившееся. Благодаря им, слухи о Хагриде расплозились в еще более злобном свете, и, как следствие, уроки по Уходу за Магическими Существами превратились в полный хаос. Некоторые слизеринцы даже перестали на них ходить.

Хагрид, при всей своей физической мощи, был ранимым человеком, и это, должно быть, его задело. Гарри тяжело вздохнул.

Гарри, накинув мантию-невидимку, бродил по Хогвортсу. В дни, когда было о чем подумать, такие прогулки были как нельзя кстати, да и уснуть он не мог из-за какого-то необъяснимого, неприятного чувства. Он вспоминал Малфоя — тот был не просто невозмутим, его лицо было почти лишено всякого выражения. Почему Малфой так изменился? Была ли на то какая-то причина? Это было похоже на попытку разгадать невидимую загадку.

— Малфой когда-нибудь вернется?

— Думаю, послезавтра. Кстати, вы выяснили, что это за симптом?

Гарри моргнул и огляделся. Вскоре он понял, что голоса доносятся из больничного крыла. Из-за двери пробивался яркий свет. Немного поколебавшись, Гарри подошел к двери. В его глазах четко отразились силуэты женщины и мужчины.

Разговаривали Снейп и мадам Помфри.

<http://bllate.org/book/13876/1223698>